Пирожик, С. Тяжелый крест Каменки / Светлана Пирожик ; фото автора и из личного архива Антонины Войташук // Рэс публіка. – 2023. – 8 красавіка (№ 66). – С. 13 : фот.

В Кобринской центральной районной библиотеке прошли мероприятия, посвященные памяти сожженных деревень. Статья о деревне Каменка, сожженной фашистами в 1942 году.

Тяжелый крест Каменки

80 лет назад фашистские каратели уничтожили Хатынь. Подобная страшная участь постигла не одну белорусскую деревню, в том числе в Кобринском районе. В деревне Борисовке были убиты 206 человек, в Борках — 18, в Каменке — 180, в Луке — 30, в Новоселках — 67, в Черевачицах — 56… Глинские и Мальчуки, Кочаны и Миронюки, Хоменчуки и Якуси, предки которых веками жили на землях возле Мухавца… В марте в Центральной районной библиотеке города Кобрин прошли мероприятия, посвященные памяти сожженных деревень.

Обгоревшее сердце

В Кобринском районе есть небольшая деревня Каменка. В 1941 году в Каменке было 357 жителей. А в сентябре 1942-го 180 сельчан — старики, женщины, дети — были зверски уничтожены, а сама деревня сожжена.

О том, что случилось с жителями деревни Каменка в годы войны, рассказала учитель начальных классов ГУО «Буховичская средняя школа» Антонина Войташук.

Антонина Петровна не понаслышке знает историю Каменки. Она собрала объемный материал, который местные жители называют «книгой истории деревни». Ее мама — Ольга Васильевна Миронюк — была очевидцем сожжения села, а все ее родственники заживо сгорели.

— Я долго не могла приступить к написанию работы, эмоции и чувства переполняли, на глазах наворачивались слезы, — говорит Антонина Петровна.

Вот рассказ, записанный со слов Ольги Васильевны:

«Наша семья жила на хуторе недалеко от деревни Стрии. В тот день мой отец Василь Тышко, как всегда, утром отвез молоко в деревню (оккупанты обязали его сдавать). Он увидел, что собирается много немцев. По дороге на ферму отец посоветовал людям, которые тоже возили молоко, вернуться назад. Как только он вошел в дом, сказал матери и бабушке, что они должны бежать. Через некоторое время послышались выстрелы. Мы все — мама, папа, я и бабушка — быстро ушли из дома. Ничего с собой не взяли. Бежали через огород без оглядки. Сестра моей матери Агапа жила в Евсимовичах. Мы ночевали у нее. Домой вернулись через два дня вечером. Узнали, что Каменка сгорела. А вот нашим родственникам спасти не удалось. Перед деревней стоял дом, в котором жила семья Гурия Тышко, моего деда. В тот страшный день в доме были все: Гурий с женой Евхимией, невестка Мария и внуки Степан и Владимир. Их сын Кондрат, муж Марии, убит был две недели назад. Немцы пришли во двор. Семью расстреляли на месте, дом подожгли. Когда мы вернулись из Евсимовичей, то поняли,

что наших родственников сожгли.

На пепелище пришла сваха Гурия и Ефхимии Анастасия Повзун (бабушка Ольги Васильевны по маминой линии. — Прим. авт.). Она собрала все голые кости в наволочку. Среди углей нашла человеческое сердце, обсмаленное с одной стороны. На это было ужасно и больно смотреть. Отец сделал ящик из досок. Останки умерших поместили туда и закопали под уцелевшей грушей, поставили деревянный крест. Ночью бабушке Настасье приснился сон, в котором Евхимия говорила с ней, благодарила за то, что она нашла и похоронила ее сердце…»

В 1979-м возле груши поставили памятник и огородили могилу. Так грушевое дерево и монумент стоят одиноко посреди пшеничного поля как напоминание живущим о страшных и трагических событиях...

180 имен

6 сентября 1942 года был обычный день, люди, ни о чем не догадываясь, занимались привычными домашними делами. В деревне появились немцы и стали окружать ее. Гитлеровцы заставляли сельчан ложиться на землю, сильно били палками по телу. Несчастные даже не могли прикрыть себя руками. Вся деревня была в ужасе, везде раздавались крики и плач детей, оккупанты были беспощадны. Люди разбегались в разные стороны и пытались спрятаться. Многих догнали пули. Одной из оставшихся в живых была женщина. Прижав крепко к груди своего ребенка, она проползла через картошку, и ее не заметили. Остальные погибли или были сожжены заживо...

Трагедия унесла жизни 180 человек.

Впоследствии на месте расстрела был установлен памятник «Скорбящей матери и

солдату с ребенком», а также плиты с фамилиями жертв фашизма. Накануне празднования 60-летия освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков у памятника залили дорожки, сделали клумбы. Своими силами жители деревни установили здесь небольшой обелиск с крестом и иконой.

На месте расстрела мирных жителей был установлен памятник «Скорбящей матери и солдату с ребенком».

— Пройдет пару десятков лет — и в Каменке не останется жителей, — с горечью говорит Антонина Войташук. — Останутся только воспоминания. Мы должны сохранить их, чтобы современная молодежь знала о прошлом нашей малой родины.
На сегодня в Каменке 18 дворов и постоянно проживают 24 человека. Местная жительница Ольга Ситоносицкая сетует, что в деревне из хозяйств — только две коровы, две козы и куры:

— Живут у нас замечательные, дружные люди, но почти все уже в возрасте, на пенсии. Автобус к нам приезжает два раза в день. Автолавка — три раза в неделю. В деревне недавно провели новую электролинию, заменили старые столбы, провода, поставили большие трансформаторы. Благодаря этому любой житель Каменки теперь может установить электрическое отопление. Словом, все блага цивилизации налицо! Природа у нас красивая и живописная. Пусть бы горожане домики покупали, и деревня, фактически стертая с лица земли в военное лихолетье, получила новый шанс на жизнь...

Светлана ПИРОЖИК.